

Сила атаки постепенно ослабевала, и без поддержки дальнейшей энергии Пространственное Удушение через несколько мгновений потеряло свою мощь. Шэнь Цин снова появился перед всеми. Его рваная одежда не могла скрыть множества ран, даже на его прекрасном лице появились порезы, покрытые кровью. На фоне бледной кожи это выглядело как кровавое месиво. Возможно, Чэнь Юань тоже почувствовал, что перестарался, и не стал продолжать атаку, просто стоял на месте. Возможно, он не хотел лишних движений, ведь даже без его действий Шэнь Цин, истощённый, упал на землю. Кровь, вытекающая из-под него, окрасила небольшой участок земли в красный.

Все думали, что Шэнь Цин был ранен Чэнь Юанем, и снова восхищались мощью непобедимого генерала. Но некоторые старые призраки с опытом обратили внимание на кровь Шэнь Цина, которая не исчезала, и на сладкий запах — это была кровь живого духа, не так ли?

Шэнь Цин посмотрел на свои раны, которые быстро заживали, но снова разрывались. Он даже не стал обращать на это внимание. Пространственное Удушение несло слишком много силы души, и у него не было сил поглощать её. В то время как Чэнь Юань выглядел спокойным, без каких-либо признаков усталости. Если бы не возвращение Аконита, который сообщил, что Персиковый миазм уже подобрался к Чэнь Юаню, Шэнь Цин бы и не заметил. Однако этот маленький миазм вряд ли смог бы удержать Чэнь Юаня надолго. Главное было продержаться до объявления конца дуэли — у него не было ни сил, ни новых идей для продолжения боя.

...

— Результат дуэли душ — победа Чэнь Юаня! Дуэль окончена!

Голос судьбы был громким, как колокол, и мгновенно разбудил Чэнь Юаня. Розовый туман, разъедавший его душу, разлетелся в пыль и исчез. Его глаза стали чёрными, как ночь, и он уставился на Шэнь Цина, словно пытаясь разглядеть его насквозь. Шэнь Цин встретил его взгляд, и несколько капель крови скатились к его губам. Он быстро провёл языком по губам, втягивая кровь, и улыбнулся Чэнь Юаню, явно провоцируя его.

Чэнь Юань вдруг рассмеялся, его холодность растворилась в открытой и мужественной улыбке. Он медленно подошёл к Шэнь Цину и протянул руку:

— Тебе помочь?

Вблизи, особенно с его улыбкой, Чэнь Юань был почти идентичен Цзо Юаню из воспоминаний Шэнь Цина. Его выражение, тон и движения были настолько похожи, что даже происходящее казалось знакомым. Шэнь Цин посмотрел на протянутую руку и моргнул. Как он тогда ответил? У Цзо Юаня была поддержка всего военного района, а он, тяжело раненный, был один. Когда Цзо Юань снизошёл до него и протянул руку, какую бы цель он ни преследовал, Шэнь Цин мог только принять его помощь.

А сейчас?

В его сознании образ Бай Сюйяо вытеснил Цзо Юаня, нагло улыбаясь ему. Шэнь Цин невольно улыбнулся в ответ. Казалось, он больше не был один.

Он собрался отказать Чэнь Юаню, но тот вдруг изменился в лице, взлетев в воздух. Однако он не смог избежать внезапного взрыва огненного шара. Раздался оглушительный грохот, и за мгновение Арена Асуров превратилась в море огня. Предыдущий взрыв, вызванный Шэнь Цином, лишь удивил зрителей, но этот взрыв заставил всю арену содрогнуться. Одновременно с этим мощное давление заставило многих призраков упасть на землю, дрожа и сопротивляясь,

как загнанные звери, пытаюсь избежать падающих повсюду языков пламени.

— Позже разберёмся с тобой. — Наглый голос разнёсся по арене.

Чэнь Юань исчез, но Бай Сюйяо спустился из огненного шторма, приземлившись перед Шэнь Цинем. Увидев его окровавленное и измождённое тело, Бай Сюйяо почувствовал, как сердце сжалось, и нахмурился. Однако он быстро взял себя в руки, лишь в его глазах нарастала буря, предвещающая гнев.

Призраки на трибунах вздохнули: «Ну конечно, он появился...» — и с трудом подняли головы, готовые наблюдать за представлением.

Бай Сюйяо опустился на одно колено и, с силой, но осторожно, поднял Шэнь Цина на руки. Тот, в свою очередь, обвил руками его шею, и даже под кровавыми следами на лице можно было разглядеть его улыбку. Бай Сюйяо бросил резкий взгляд на верхние ряды трибун, прежде чем уйти. Зрители, подвергшиеся его взгляду, ощутили страх.

Голова Шэнь Цина покоилась на плече Бай Сюйяо. Он заметил, как у призраков на трибунах выпали глаза, а рты открылись от изумления, и тихо рассмеялся. Он дотронулся до холодного лица Бай Сюйяо, и, увидев это, зрители потеряли дар речи. Шэнь Цин засмеялся ещё сильнее, его глаза превратились в полумесяцы. Бай Сюйяо взглянул на него, и холод в его глазах немного рассеялся, но он оставался молчаливым и суровым.

— Всё ещё злишься? — Шэнь Цин ткнул пальцем в грудь Бай Сюйяо, почувствовав влажность и липкость. Он невольно приблизился, чтобы вдохнуть запах — металлический, но, учитывая, что он сам был в крови, нельзя было точно сказать, принадлежал ли этот запах Бай Сюйяо. Поэтому Шэнь Цин решительно начал расстёгивать его одежду, но Бай Сюйяо вовремя схватил его руку, останавливая дальнейшие действия.

Шэнь Цин оглядел его:

— Ты ранен?

— ...Да, пустяк. — Бай Сюйяо был краток, но его сердце билось быстрее. Ещё чуть-чуть, и он бы выдал себя.

— Как это случилось?

— В Городе Напрасной Смерти произошёл бунт душ, я только что оттуда. — Бай Сюйяо крепче прижал Шэнь Цина к себе. — Не думай об этом, отдохни немного.

Шэнь Цин посмотрел на свои раны, а затем мельком взглянул на те же места у Бай Сюйяо. В конце концов он не стал спрашивать больше и закрыл глаза, устроившись в его объятиях.

...

С учётом характера Бай Сюйяо, который не прощал обид, Чэнь Юань не удивился, увидев его возвращение. Поэтому после дуэли он не ушёл, а остался в зале внутри Арены Асуров. Бросив взгляд на Асура, который сидел спокойно, словно наблюдая за представлением, Чэнь Юань с досадой отвернулся и встал, чтобы встретить Бай Сюйяо.

— Если это из-за дуэли, я могу... — Чэнь Юань развёл руками, готовый свалить вину на Асура, но Бай Сюйяо не стал слушать. Он сразу же использовал редкий для него приём — Яростный

Клинок Пламени, прерывая речь Чэнь Юаня.

Этот приём Бай Сюйяо придумал после одной из дуэлей с Чэнь Юанем. Его принцип был схож с Пространственным Удушением: мощная сила души и высокая температура искажали пространство, а скорость и температура вызывали взрыв. Бай Сюйяо, всегда жестокий, спрятал своё изначальное пламя внутри клинка. Как только оно касалось тела или души врага, создавая раны, маленькое пламя проникало внутрь и взрывалось, разрывая душу изнутри. От тела не оставалось ничего, а душа уничтожалась полностью, не оставляя возможности для перерождения.

Теперь Бай Сюйяо использовал этот приём против Чэнь Юаня, мстя за Шэнь Цина.

Чэнь Юань использовал свой щит пространства для защиты и создал вакуумный барьер, чтобы предотвратить атаку пламени. Но его сила души не могла сравниться с мощностью Бай Сюйяо, а вакуумный барьер требовал огромных затрат энергии. Хотя он был раздражён жестокостью Бай Сюйяо, ему пришлось громко объяснить:

— В дуэли с Шэнь Цином я сделал только один удар! И ты думаешь, я хотел согласиться на эту дуэль? Почему ты злишься?!

— Бай Сюйяо! Ты осмелился?! Ты хочешь сжечь мою арену?! — Асура, видя, как зал превращается в огненное кольцо, понял, что наблюдать за происходящим больше не получится. Он вскочил со своего места, его длинные волосы развевались, а лицо было холодным. Он смотрел на Бай Сюйяо с ненавистью, его глаза, отражая пламя, становились ещё ярче. — Если твой кролик не выдержал дуэли, зачем он приходил на Арену Асуров?! Ты думаешь, все должны потакать ему?! Почему ты приходишь сюда, чтобы доставить мне неприятности?!

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16244/1460887>